

Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины ОНУФРИЙ о Церкви в глобализирующемся мире

(Выдержки из интервью Предстоятеля Украинской Православной Церкви телеканалу «Интер» накануне Дня Крещения Руси 27 июля 2019 г.)

— Скажите... есть мнение, что сейчас в мире идет полномасштабная борьба с христианством. И справедливо ли утверждать, что те нападки, о которых мы говорим, нападки и гонения на Церковь, которые осуществляются в нашей стране, что это не просто борьба с Украинской Православной Церковью. А это в той или иной форме такая глобальная борьба с христианством?

— Согласен, абсолютно согласен с этим. Мы просто являемся фрагментом этой общей большой борьбы против Христа. Идет борьба против Христа. Да. Идет глобализация, выстраивается большой мир, общий мировой дом, в котором должны все люди жить. Где не будет политических границ. С исчезновением политических границ исчезают многие проблемы, которые порождают эти границы. **И сегодня вопрос для Церкви стоит в том, чтобы в этом огромном мире, в новом мировом пространстве, найти себе место. Потому что, к сожалению, для христианства там места не отведено. И мы сейчас занимаемся тем, чтобы выбороть себе законное**

место в этом пространстве. В этой борьбе у нас и появились эти всякие там томосы и так далее, и так далее. Все это связано с этой борьбой за пространство в этом мировом порядке.

Мы, конечно, хотим, чтобы мы имели в этом новом государстве большом свое законное место, юридическое место, но **не хотим за это платить чистотой своей веры.** Потому что **нам косвенным образом предлагают: ты оставайся христианином, прими тот закон, тот закон, который Бог осуждает. Бог запрещает так делать.** Ну какой я буду христианин, если я буду делать то, что Христос запрещает делать? Я уже не буду христианин, а буду мыльный пузырь, пустой, который только вид имеет масштаба такого, пространства я не буду иметь. Поэтому мы в этом мире занимаемся тем, чтобы найти себе место в этом пространстве и выработать какой-то юридический, административный механизм управления Церковью.

— Как бы там ни было, признает это кто-то, или не признает, все мы живем в христианской цивилизации, и даже та свобода, которая сегодня предоставлена человеку, — это же ничто иное, как определенный результат эволюции христианских ценностей. То есть результатом которых прежде всего есть возможность выбирать, какую жизнь вести человеку, и в том числе грешить или не грешить. То есть мы все стоим перед свободой выбора. И для многих из тех, кто далек от христианской жизни, для них к сожалению роль Церкви стала несколько формальной. С другой стороны, те, кто регулярно ходит в Церковь, среди них есть и такие, кто ведет не совсем христианский образ жизни. Что Церковь сегодня может противопоставить современному обществу, чтобы поднять общий уровень духовности человека?

— В мире есть такой факт: есть люди, которые говорят, что Церковь устарела, она консервативная, она догматизированна, ее надо менять, изменять для современного общества. Мы эту Церковь не воспринимаем, нам Церковь надо перестроить. Ну и для перестройки этой Церкви вводятся всякие новшества, антихристианские новшества, законы, принципы. Я, вы знаете, что сказал бы: не все люди так думают, во-первых. Многих людей Церковь вполне устраивает. Со своим, так сказать, «консервативным» устройением, взглядами и так далее. Для тех, кого Церковь не устраивает, кто хочет изменить Церковь, я хотел бы сказать, что тут надо немножко

поменять акценты. Нужно менять не Церковь, нужно менять себя. Если я не подхожу Церкви, которую Бог устроил, а Бог совершенный. И Бог сделал то, что не требует коррекции никогда. И требовать, чтобы Божие строение, которое Бог устроил, откорректировали согласно моим желаниям — это неправильно.

Наоборот, надо меня откорректировать, чтобы я подходил Церкви, чтобы я был сообразен Церкви. Вот эта проблема стоит перед людьми. Если мы так не будем делать, а будем Церковь под себя подстраивать, мы просто станем вне Церкви, ну и мы станем на путь гибели. Гибели буквальной и переносной. Духовной и физической. Потому что человек, по законам смерти не может жить. Законы жизни даны Богом. Это заповеди Божии. Если мы идем законами жизни, уходим к другим законам, других законов жизни нет, одни только есть. Если законы, человеком изобретенные, которые не соответствуют закону Божию, это законы смерти. Если мы будем законами смерти жить, то рано или поздно мы умрем. Нас они ведут к смерти. В буквальном смысле, физически, мы сами себя физически уничтожаем. И духовно в том числе.

Поэтому Церковь, это тот дар, который Бог дал всем людям, которая способна и хочет обнять всех людей, и хочет их повести к Богу, не исключая то, что человек живет на земле. Церковь не исключает человека и не говорит: брось все и подними руки и стой так всю жизнь с поднятыми руками. Церковь говорит человеку: работай и будь верен правителю своему. И все в Церкви учат правильно жить, даже в земных как бы правилах, интересах. Но общий вектор Церкви направлен к Богу. И он ведет человека к Богу. Если мы хотим идти в другое место, то мы выходим из Церкви. Тот путь ведет человека от Бога. Но Бог является источником жизни, блага и любви, и тот, кто идет к Богу, тот идет к жизни, благу и любви. А кто идет от Бога, тот идет к смерти, к неустройству и к трагедии.

— Позвольте, я уточню. Вы сказали, что некоторые говорят, что вот Церковь устарела, Церковь слишком консервативна. Так вот, ведь правда же, Православная Церковь — самая консервативная из всех христианских деноминаций. И сейчас можно услышать кроме всего, что вот даже на вызовы современного общества Церковь не реагирует должным образом. Так вот в этой консервативности сила Церкви все-таки?

— Конечно Церковь консервативна для греховного человека, который привык жить в своих страстях. А для того человека, который привык жить по воле Божией, закону Божию, для него это свобода. Я себя не чувствую ничем связанным, живя в Церкви. Я от рождения живу в Церкви, но как священник я живу с 1971 года, когда меня рукоположили в сан диакона. Это уже 48 лет я живу как священник в Церкви. Никуда не отлучаясь. Мне очень интересно тут. Очень интересная жизнь. Жизнь, которая связана с внутренним миром человека. Человек настолько красив. Мы просто себя не видим. Мы ходим, какой-то есть красивый оазис, мы сидим в оазисе, а смотрим на пустыню, куда-то, где ничего нету. А загляни в себя, где ты живешь, что у тебя внутри есть.

Человек — это микромир. И вот когда ты разбираешься в своем микромире, каждый человек микромир, когда разбираешься, это очень интересно. И интересно даже бороться с собой. Очень интересно. Это на первый взгляд кажется: это ну такая нудная, нудное упражнение, нудное занятие, что вот ты себя давишь там. Нет, когда давишь в себе греховное, и у тебя восстает Божие, это очень интересно и большая радость от этой борьбы у человека внутри. Я жил в миру. Я был простым человеком в таком миру, то есть я ходил в церковь, но я жил мирской жизнью. Она была постная, однообразная. Каждый день работа. Встали, пошли поработали, пришли. И все. Завтра опять то же самое. А тут такая разнообразная жизнь. Красивая. Содержательная. Вот поэтому мы не можем ради желания, что кого-то эта жизнь устраивает, ее перестраивать и делать постной, и скучной, и бесцельной. Поэтому Церковь остается такой, какая она есть. А если кто хочет жизни другой, ну, вольному — воля, спасенному — рай.

Беседовал Андрей Данилевич

Источник: [«Фома в Украине»](#)

27 июля 2019 г.